

Холод, удушье, а затем резкая, пронзительная боль.

Последнее, что помнил Юнь Чэ, — это ослепляющий свет фар и испуганный крик прохожих. Он успел оттолкнуть застывшего от ужаса ребенка, но сам увернуться от потерявшего управление грузовика не смог. Будучи одним из самых выдающихся мастеров традиционной китайской медицины и наследником школы древних боевых искусств, он привык спасать жизни — это стало его второй натурой. Кто бы мог подумать, что ценой за этот порыв станет его собственная жизнь.

Сознание плыло, словно в бескрайнем ледяном океане тьмы.

Когда он снова пришел в себя, первыми нахлынули невыносимая головная боль и слабость во всем теле. Ощущения были куда отчетливее, чем удар при аварии, но при этом отдавали какой-то чуждой, болезненной немощью.

Он с трудом разлепил веки. Вместо привычного белого потолка больницы перед глазами предстал расплывчатый, подернутый дымкой балдахин с резными узорами в ретро-стиле. Ноздри уловили странный аромат благовоний, смешанный с легким запахом... плесени, исходящим от его собственного тела?

Что происходит? Разве я не умер?

Стоило этой мысли возникнуть, как лавина разрозненных, хаотичных воспоминаний, подобно прорвавшей плотину воде, хлынула в его сознание. От мощного потока информации Юнь Чэ глухо застонал и едва не потерял сознание снова.

Спустя некоторое время Юнь Чэ, бывший некогда прославленным целителем, придерживая раскалывающуюся голову, кое-как привел мысли в порядок.

Он действительно умер. Но и возродился.

В совершенно ином пространстве и времени, в высокоразвитой цивилизации под названием Звездная Империя, он переродился в теле юноши-омеги, которого тоже звали Юнь Чэ.

Это была удивительная эпоха, где технологии соседствовали с животной природой. Звездные корабли бороздили просторы галактики, меха грохотали на полях сражений, а персональные нейросети стали такой же обыденностью, как одежда. Однако социальная структура была пропитана устоями звероловцев: здесь правили сила и кровь. Расы делились по видам животных: львы, леопарды, тигры, волки, орлы, змеи, лисы... У каждого были свои таланты. Самцы, как правило, были сильнее, могли обращаться в зверей и доминировали в политике и армии. Омеги же были слабее, сохраняли человеческий облик, чаще занимались наукой, культурой или медициной и в основном отвечали за продолжение рода.

Тело, в котором он оказался, принадлежало боковой ветви семьи Юнь — обедневшему аристократическому роду со столичной планеты. Родители юноши рано умерли, в клане его всячески притесняли, а его физические данные и ментальная сила были признаны ничтожными — уровень F. Характер у него был робкий, а сам он — почти незаметный.

И вот этого никем не любимого изгоя принесли в жертву ради сделки: клан Юнь принудил его заменить старшего брата-наследника — избалованного и своенравного юношу, наотрез отказавшегося от брака по расчету, — и выйти замуж за прославленного маршала леопардовой расы, Мо Яня.

Воспоминания об этом маршале были скудными, но все они вызывали леденящий ужас: блестящие военные заслуги, железная дисциплина и лютая ненависть к омегам. Ходили слухи, что однажды он собственноручно вышвырнул из военного ведомства омегу, посмевшего к нему приблизиться. Этот брак был лишь попыткой семьи Юнь примазаться к влиятельному человеку, поэтому в резиденции Маршала к новобрачному отнеслись крайне холодно, даже с нескрываемым презрением.

Оригинальный владелец тела, охваченный страхом и отчаянием, скончался в канун свадьбы, позволив пришельцу из другого мира занять его место.

— Начало... хуже не придумаешь, — беззвучно вздохнул Юнь Чэ. Он нахмурился, чувствуя, насколько это тело слабее того, что было у него в прошлой жизни. Как врач, он инстинктивно просканировал себя и обнаружил, что меридианы закупорены, а жизненная энергия истощена. Тело напоминало пустой дырявый мешок, и статус F-уровня еще был преувеличением.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

В комнату ворвался яркий искусственный свет, и вошли несколько слуг в одинаковой форме с высокомерными лицами. Впереди всех шествовала средних лет экономка, задравшая подбородок так высоко, будто хотела проткнуть им небо.

— Очнулся? Раз очнулся, так вставай живо! Думаешь, ты теперь важный гость? — голос экономки был язвительным, а взгляд, скользнувший по Юнь Чэ, — полон нескрываемого презрения. — До свадьбы осталось совсем немного, не смей тянуть время. Если из-за тебя все сорвется, ты готов поплатиться?

Юнь Чэ опираясь на руки, сел и спокойно посмотрел на вошедших. Он был здесь совсем недавно, душа и тело еще не до конца свыклись, поэтому каждое движение давалось с трудом. Однако в глубине его глаз затаился холодный, пронизательный взгляд человека, привыкшего к власти, отчего экономка невольно вздрогнула и сделала полшага назад.

Она тут же вспыхнула, словно от стыда за свою слабость, и голос ее стал еще визгливее:

— Чего уставился? Шевелись давай!

Две крепкие служанки подскочили к нему и бесцеремонно стащили с кровати, напялив на него сложный и до боли яркий свадебный наряд. Ткань выглядела дорого, но пошита была грубо, а швы неприятно кололи кожу.

— То, что ты выходишь замуж за маршала Мо Яня вместо господина Юнь Линя, — это удача, выпавшая тебе на несколько жизней вперед, — экономка, наблюдая за процессом одевания, повторяла заученные фразы верхушки клана Юнь. — Если бы господин Линь не отказался, разве досталась бы такая честь такому никчемному отбросу? Приедешь в резиденцию Маршала — веди себя тихо, не позорь клан Юнь, иначе...

...Удача? — Юнь Чэ опустил ресницы, позволяя им делать с собой что угодно, но внутри усмехнулся. Остаточные эмоции прежнего владельца тела вызывали стеснение в груди, но его собственный сарказм проснулся моментально. — Нужна тебе такая удача? Забирай себе, дарю бесплатно! В комплекте идут холодный взгляд маршала и перспектива провести всю жизнь вдовой при живом муже, берешь?

Он попытался призвать крохи внутренней энергии и с облегчением обнаружил, что это возможно, хотя от былой мощи осталась лишь тонкая нить. Однако для борьбы с текущей ситуацией, где его используют как марионетку, этого пока было мало. Но время еще придет.

Когда с одеванием было покончено, ему не предложили ни глотка воды, ни крошки еды, а просто вытолкали из темного флигеля.

Снаружи стоял вполне приличный гравитационный лимузин, но по сравнению с роскошными кортежами настоящих аристократов он выглядел жалко. Никто не провожал его, не было ни поздравлений, ни шума праздника — лишь холодные, насмешливые взгляды нескольких глав клана Юнь, провожавших его издалека.

Кортеж поднялся в воздух, лавируя между небоскребами, воздушными магистралями и голографической рекламой. Неоновые огни мигали, тени гигантских звездолетов время от времени проносились за окном, подчеркивая холодные очертания этой космической эры. Юнь Чэ тихо прислонился к спинке сиденья. Внешне он казался покорным, но его темные глаза внимательно изучали новый мир через стекло, быстро впитывая и анализируя информацию.

Резиденция Маршала располагалась недалеко от военного округа. Ее стиль был строгим, линии — четкими, здание больше напоминало военную крепость, нежели жилой дом. Охрана на входе смотрела остро, как ястребы, проверяя все до мельчайших деталей с присущей военным суровостью.

Так называемая свадебная церемония была полным унижением.

Зал был пуст и холоден, гостей почти не было — в основном военные чиновники с серьезными лицами, на которых не читалось ни капли радости. Главное место пустовало.

Маршал империи Мо Янь, второй главный герой свадьбы, так и не появился.

Вместо него церемонию провел адъютант — мужчина с суровым лицом и таким же непроницаемым выражением, тоже леопард. Адъютант вел себя подчеркнуто официально, его голос звучал ровно, словно он выполнял скучную рутинную задачу.

— Господин Юнь Чэ, согласно законам Империи и соглашению между кланом Юнь и резиденцией Маршала, ваш брак с маршалом Мо Янем официально зарегистрирован, — адъютант закрыл папку, даже не взглянув на него. — У маршала много дел, господин, располагайтесь как пожелаете.

Церемония закончилась наспех. Ни обмена кольцами, ни клятв, ни свадебного пира.

Юнь Чэ под конвоем молчаливого робота провели по холодным пустым коридорам в так называемую спальню молодоженов.

Военные дела? — усмехнулся про себя Юнь Чэ. — Скорее, он просто не хотел появляться и таким образом выразил свое недовольство этим браком. Что ж, мне же лучше.

Он не питал никаких иллюзий насчет этого невидимого и явно недружелюбного маршала, напротив, был рад тишине. Сейчас главное — выжить, разобраться в ситуации и... найти способ уйти. Обладая знаниями из прошлой жизни и навыками древней медицины, он ни за что не останется в этой холодной клетке, чтобы быть мишенью для насмешек.

В спальне были некоторые красные украшения, но они лишь подчеркивали холод и формальность обстановки. Роскошная кровать, металлические столы — в воздухе висел стерильный запах, напоминающий дезинфицирующее средство. Никакого тепла или праздника.

Робот-проводник, выполнив задачу, бесшумно уехал, оставив Юнь Чэ в одиночестве.

Он прошелся по центру комнаты, медленно оглядываясь. Комната была большой, с современным оборудованием, но такой пустой, что на душе становилось зябко. На столе не было свадебного вина, не было праздничных угощений — лишь пара одиноких красных свечей, воск с которых медленно стекал вниз, словно оплакивая этот нелепый союз.

Слабость и голод напомнили о себе. Юнь Чэ сел на край кровати и машинально приложил пальцы к запястью, чтобы прощупать пульс.

Пульс был слабым, нитевидным, едва уловимым. Врожденная слабость, длительное недоедание и подавленное состояние... Чудо, что он вообще дожился до этого дня. Юнь Чэ нахмурился еще сильнее: проблемы с телом оказались куда серьезнее, чем он предполагал.

Нужно как можно скорее заняться лечением, иначе о том, чтобы выбраться отсюда, не может быть и речи — вопрос в том, проживет ли он здесь хотя бы три месяца.

Как раз когда он размышлял, где достать лекарственные травы, в дверь тихо постучали дважды и, не дожидаясь ответа, приоткрыли ее.

Это был тот самый адъютант. В руках он держал поднос с тубиком питательного состава и стаканом воды.

— Господин, это ваш ужин, — адъютант поставил поднос на столик у двери, тон его оставался ровным. — Маршал передал, чтобы вы вели себя тихо и не разгуливали по резиденции без надобности. Здесь много военных секретов, за последствия проникновения в запретные зоны вы отвечаете сами.

Сказав это, он слегка кивнул и собрался уходить.

Ужин? Один тубик самого дешевого синтетического состава? — Юнь Чэ посмотрел на серую трубку, чувствуя, как внутри все немеет. — Такое отношение... даже слуги в клане Юнь живут лучше. Вот уж поистине неприкрытое пренебрежение.

— Пойдите, — произнес Юнь Чэ. Его голос из-за слабости и жажды был хриплым, но в нем звучала странная, спокойная сила.

Адъютант остановился и обернулся с легким удивлением. Похоже, он не ожидал, что этот робкий омега заговорит первым.

Юнь Чэ поднял глаза. В свете свечей его взгляд казался особенно глубоким. Он посмотрел на адъютанта, и голос его остался бесстрастным:

— Передайте маршалу...

Он сделал паузу, выдержав проницательный взгляд адъютанта, и медленно добавил:

— ...большое спасибо за «радушный прием». И еще, не найдется ли в резиденции базовой медицинской аптечки? Мне немного... нехорошо.

Он не стал жаловаться или просить о пощаде, просто спокойно озвучил просьбу, едва заметно выделив интонацией слова «радушный прием».

В глазах адъютанта промелькнуло мимолетное удивление, словно он заново оценил этого «супруга маршала». Помолчав несколько секунд, он сухо ответил:

— Я передам. Аптечку пришлют позже.

На этот раз он закрыл за собой дверь.

Юнь Чэ остался в комнате один, если не считать одинокого тюбика с питательной смесью.

Он подошел, взял его, взвесил в руке, а затем, не меняясь в лице, выпил. Вкус был пресным с привкусом химии, но это давало необходимые калории.

Выжить — вот его главная задача.

Закончив с «ужином», он подошел к окну. Снаружи виднелся строгий двор резиденции, высокие стены, караульные, чьи шаги звучали четко и слаженно — все вокруг дышало неприступностью.

Змеиное логово... — Юнь Чэ тихо выдохнул. Его тонкий, изящный профиль в переплетении холодного лунного света и прыгающих языков пламени свечи казался хрупким, но в то же время отстраненным и холодным. — Но раз уж я, Юнь Чэ, вернулся к жизни, я не позволю никому вертеть собой.

Ни холодному и расчетливому клану Юнь, ни этому маршалу, решившему его унижить.

Он вернулся к кровати и задул красные свечи, которые лишь добавляли иронии.

Комната погрузилась в темноту и тишину, нарушаемую лишь гулом патрульных машин вдали.

Юнь Чэ лег, не раздеваясь, закрыл глаза и начал тихо направлять слабую внутреннюю энергию, пытаясь восстановить это разрушенное тело, попутно обдумывая план действий.

Путь впереди опасен, но это не тупик.

Его ответный удар только начинается.

А он и не подозревал, что в другом крыле резиденции, в кабинете, заставленном военными картами и звездными атласами, тот самый маршал Мо Янь слушает подробный отчет своего адъютанта.

Когда прозвучали слова «большое спасибо за радушный прием», маршал с черными волосами и золотыми глазами, изучавший карту звезд, на секунду замер, а его суровые брови едва заметно дрогнули.

<http://bllate.org/book/18828/1832657>